

Это было до жути пугающе. Чжан Тяньсинь, нырнув под стол, судорожно повторял: «Торжественно клянусь, что не совершал ничего дурного», — и одновременно с этим развернул карту. 996 уже привык к тому, что в моменты нервного срыва хозяин несет всякую чушь, поэтому без лишних слов бросился наружу и просканировал округу. Увы, радиус привязки оказался слишком ограничен, и ничего обнаружить не удалось.

— Да быть того не может!

Ну не может же! Почему подобные происшествия случаются именно там, где находится он? Если бы в последние пару дней здесь ошивались сюжетные персонажи, это было бы еще понятно, но сегодня они все как один сидели в штаб-квартире корпорации на совещаниях и форумах. С чего вдруг всё это дерьмо посыпалось именно на его голову?

Благодаря отличной работе служб безопасности и повсеместному пониманию концепции «преступления до его совершения», он был единственным на всем этаже, кто среагировал вовремя и в панике забился под рабочий стол. Полгода каторжной жизни в Филадельфии по программе обмена не прошли даром: звуки выстрелов напоминали игру в GTA5, а перестрелка бандитов этажом ниже лишь дополняла атмосферу. Чжан Тяньсинь, спустя столько лет вновь окунувшись в этот кошмар, в очередной раз убедился, что командировка — это игра со смертью, и с тоской вспомнил родную страну, где вещи можно было оставлять на улице, не боясь кражи.

Хорошо хоть, сработала сирена.

Это был сигнал о стихийном бедствии: по помещению разлилось пульсирующее красное свечение, сопровождаемое резким пронзительным писком. Коллеги поблизости, действуя быстро и слаженно, потянулись под столы — ежегодные тренировки три-пять раз в год были обязательной частью корпоративной аттестации и прописаны в «Руководстве сотрудника». Большинство не забыло выдернуть вилки из розеток и прихватить телефоны. Оказавшись под столами, люди принялись болтать о пустяках или обсуждать рабочие моменты, даже не подозревая, что только что чудом разминутись со смертью.

Чжан Тяньсинь просидел внизу пять минут, следуя общему примеру, но любопытство взяло верх. Он убедил себя, что делает это ради успешного выполнения задания. Во всяком случае, 996 поверило. Выполняя приказ, система первой вылетела наружу, облетела зал, проверила, нет ли в помещении преступников, не установлена ли где-нибудь снайперская винтовка, и убедилась, что в радиусе ста метров нет ни пострадавших, ни следов нападавших. Чжан Тяньсинь размял затекшие ноги и пулей выскочил из укрытия.

Если его чувства его не обманывали, выстрелы доносились из...

Он осторожно прижался к стене рядом с панорамным окном и посмотрел на юго-запад.

— 996, просканируй там... Да, прямо то, что на земле, увеличь.

— ...Что за чертовщина?

Функция камеры у системы была куда лучше, чем у новейших смартфонов с их разрешением в сотни миллионов пикселей. Чжан Тяньсинь отчетливо видел несколько пулевых отверстий в куске металла, подозрительно напоминавшем деталь автомобиля.

— Согласно результатам сканирования и поиска по модели, совпадение с передним крылом составляет 97%. Модель — гибридный внедорожник, выпущенный в этом году. Имеются следы легкой деформации, характер повреждений указывает на вмешательство человека.

...Разворотили дорогу новую машину.

У него уже начинала развиваться ненависть к богачам. Что не так с этим миром? Мало того что злодеи и главные герои — небожители, так еще и всякие социопаты ведут себя вызывающе, разбрасываясь такими бессмысленными железяками. Мог бы он хоть раз найти что-то целое...

— Хозяин, — внезапно подал голос 996. — Обнаружена активность живых существ рядом с целью. Хозяин, там прохожие!

Черт. У Чжан Тяньсиня екнуло сердце. Местные жители обладали нулевой бдительностью по отношению к опасностям: вместо того чтобы опасаться случайностей или злого умысла, они тратили всё время на медитации и душевное исцеление. При нынешнем уровне контроля им стоило бояться не того, что их отправят в морг, а того, что они сами себя доведут до психиатрической лечебницы.

Эти тепличные цветочки... Он развернулся и бросился к выходу.

В тот самый момент, когда он обернулся, раздался выстрел — на этот раз настоящий, громкий, не имеющий ничего общего с теми показательными хлопками, что были нужны лишь для привлечения внимания. Звукоизоляция офисного здания не выдержала, и Чжан Тяньсинь, казалось, услышал, как пуля входит в плоть.

Его сердце на мгновение остановилось, застряв где-то в верхней части грудной клетки, перекрывая дыхательные пути и сковывая язык. Он думал, что потратил целую вечность на борьбу со страхом, чтобы заставить себя взглянуть на это, но тело среагировало быстрее, чем разум, не желавший принимать реальность. А система, как назло, не выключила 20-кратное приближение. К тому моменту, как Чжан Тяньсинь осознал, что именно видит, темное пятно уже расплзлось по ухоженному, сухому асфальту, превратившись в маленькое озеро.

Человеческой крови как раз хватает на такое небольшое озеро.

Чжан Тяньсинь непроизвольно моргнул, но кровавое пятно не исчезало с сетчатки. Он видел незнакомца, лежащего лицом вниз; ветер шевелил край его пиджака, создавая иллюзию

посмертных нервных сокращений. Люди вокруг начали осознавать происходящее: отдаленные крики, шепот, смятение, паника... И только голос системы звучал прямо у него в ушах:

— Анализ кровопотери... баллистический расчет... предварительное заключение...

Он хотел закричать, чтобы та замолчала, но горло перехватило, а связки отказались слушаться. Он не мог дышать, не мог отвести взгляд, пока резкая мигающая красная полоса не перекрыла экран 996. В тот же миг система резко дернулась к его голове — Чжан Тяньсинь инстинктивно отпрянул, пошатнулся и ухватился за чей-то стул, чтобы не упасть.

Пуля застряла в металлическом шкафу прямо за его спиной.

Он оцепенело смотрел на паутину трещин на стекле перед собой, в которой отражались и преломлялись его искаженные силуэты. Пулевое отверстие зияло прямо в центре лба одного из его отражений.

Все стихло, а затем снова наполнилось шумом. Сирены полицейских машин и скорых, крики, плач, несмолкаемые стоны. Дорогу быстро накрыли белой тканью, район в радиусе двух километров оцепили. Полицейские из лечебницы поднялись наверх, прочесывая этаж за этажом и успокаивая людей. Кто-то терял сознание, кто-то бился в истерике... Медики увозили всех, кому стало плохо. Несколько компаний поблизости прекратили работу, и было очевидно, что в ближайшие дни они останутся закрытыми — массовое посттравматическое стрессовое расстройство.

Чжан Тяньсинь пришел в себя, обнаружив, что сидит в машине один: слева медик, справа полицейский. Такова была участь единственного свидетеля, видевшего все от начала до конца.

Но у него не было сил ни с кем разговаривать.

Конечно, он знал, что это не игра. Но все было до боли знакомым: похожий культурный фон, цвет кожи и язык NPC, ничем не отличающиеся от тех, что были у старых знакомых, такая же скучная работа, даже погода почти как в том северном городе. Он всегда напоминал себе о необходимости быть начеку, но этот мир так ласково убаюкивал его, сюжет развивался так плавно и предсказуемо. В его столкновениях с главным героем и злодеем не было ничего серьезного; даже если они что-то подозревали, это были лишь сдержанные предупреждения. Даже угрозами это назвать было сложно.

Как он мог предположить, что кто-то умрет? В этом маленьком мирке, судя по его устройству, никто не должен был умирать. Люди могли страдать от ложных обвинений из-за сбоев в программе, пробуждения искусственного интеллекта или эгоизма кукловодов, их могли переводить из лечебниц в исправительные лагеря, промывать мозги, внушать амнезию или отправлять на принудительные работы на сроки от пары месяцев до десятилетий, но в конце их ждал пересмотр дела, запоздалое правосудие и свобода. Но не смерть. И уж точно не гибель человека на его глазах. Сюжет не должен был так развиваться.

Чжан Тяньсиня начало тошнить от бессилия.

На этот раз не было ни допросной, ни камер наблюдения, ни Юй Вэйчжэня. Медики дали ему электролиты и сироп, помогающий успокоиться и уснуть. Полицейский задал несколько вопросов, оставил контакты и велел ждать новостей. Любой видел, что Чжан Тяньсинь в ужасном состоянии — не в том, что сопровождается криками и истерикой, а в том, которое ведет к шоку и рвоте. Иногда свидетели, которые внешне сохраняют спокойствие, мыслят ясно и отвечают четко, на самом деле страдают от глубочайшей травмы. Они просто еще не осознали случившегося — мозг пытается защититься и «забыть».

Когда Чжан Тяньсинь вышел из больницы, 996 зафиксировало, что его бьет мелкая дрожь. Это был не самый подходящий момент для новостей, но выбора у системы не было — хотя новость была хуже некуда.

Впрочем, даже если бы 996 промолчало, Чжан Тяньсинь узнал бы обо всем очень скоро. Система открыла складной экран, на котором высветилась страница новостей: проекция реального времени с местных медиа-ресурсов. Фотография в заголовке, которая еще три минуты назад показывала трагедию рядом с его офисом, исчезла. Снимок с заблюренными лицами провисел там около часа, а теперь в топе красовалось знакомое лицо. Какая неожиданность: Гун Сюмин, которого сотрудники правоохранительных органов ведут к машине, а его руки накрыты куском ткани. Очевидно, что под ней скрывались наручники.

По какому-то неоспоримому обвинению он был арестован.

Система была готова к любой реакции хозяина: недоверию, дрожащим зрачкам, растерянности — она заранее скачала из базы данных протоколы на случай, если сама не сможет помочь. Но Чжан Тяньсинь лишь тихо рассмеялся.

— Ха...

Он сказал 996:

— Дай мне способ связаться с Юй Вэйчжэнем. Не его официальную почту или рабочий телефон — не пытайся отделаться отговорками о правилах, ты точно можешь это достать.

Его лицо было спокойным, но система зафиксировала, как напряглась кожа на переносице, увеличились зрачки, а на лбу забились жилка. Типичные признаки симпатического возбуждения и сосудистой реакции.

996 молча отправило запрос с желтой пометкой о срочности, и через две минуты пришло одобрение. Личный номер пришел на телефон Чжан Тяньсиня в виде сообщения.

Он долго смотрел на пустой экран, о чем-то размышляя. Система хранила молчание.

Большой палец замер над кнопкой вызова, а через мгновение он нажал ее.

Раздались короткие гудки.

— Алло?

Чжан Тяньсинь молчал. Возможно, он еще не решил, как начать разговор: с обвинений или с попытки прощупать почву. А может, горло просто перехватило от нахлынувших чувств, и он не мог вымолвить ни слова.

— ...Так что именно ты хочешь знать?

После короткой паузы спросили на том конце провода.

<http://bllate.org/book/19422/1902016>